

Александр
Чернега

**ПОДВОДНАЯ
ИСТОРИЯ**

Александр Чернега

Подводная история

*Текст предоставлен издательством
Подводная история: Издать книгу; 2013*

Аннотация

Волшебное фэнтези для читателей любого возраста внутри феерического сюжета. Магическая энергия камня, вырвавшаяся наружу в тот момент, когда Калида, послушавшись императорских орлов, взяла в руки Береон – камень, исполняющий желания, превратил четверых юных друзей из маленькой деревушки в чудных существ, наделенных магическими силами: Пирус был превращён в оракула рака-отшельника, Годафрид стал черным электрическим скатом, Поллукс – бобром с человеческой головой и даже маленький котёнок Велес будет теперь на службе у девочки, ставшей злобной ведьмой. Действие разворачивается внутри всех стихий: в королевстве Даминии, куда мудрый орел Иосиф принес младенца Людвига, ставшего всеми любимым правителем; в подводном мире с великим Нептуном; в воздухе – среди гор, лесов и вод и даже под землей, в тайной пещере, вне времени соединяющей две страны. В мире, где животные, птицы, люди и жители моря разговаривают на одном языке и все вместе пытаются победить зло, вернуть мир и сделать жизнь счастливой и доброй. В сказке живут многочисленные дивные или обычные, на первый взгляд, персонажи, каждый из которых

играет свою предначертанную роль: братья Мартены, ставшие голубыми дельфинами, злой рыбак Дорей, его прекрасные дочери, храбрый мышонок Маркус, невидимые для посторонних жители страны Лептов, спящая в тучах страна Криция, а также вездесущее золотое перо императорского орла, клубок ведьминых волос, волшебный посох и много-много еще в увлекательном повествовании. А дружба и любовь, как полагается и должно быть в жизни и в сказке, обязательно одержат победу.

Содержание

Часть первая. Людвиг – король Даминии.	6
День рождения короля.	6
Король и оракул.	12
Торжества на королевской площади.	17
Рассказ Иосифа.	22
Путешествие в страну Лептов.	30
Переход Калиды через горы.	33
Король Людвиг и ведьма Калида.	39
Эпилог.	43
Часть вторая. Подводная история.	44
Шторм.	44
История, рассказанная Гидеоном.	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Александр Чернега

Подводная история

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Часть первая. Людвиг – король Даминии.

День рождения короля.

В далекой заморской стране Даминии, окруженной с трех сторон высокими горами и неприступными отвесными скалами, день наступал внезапно. Солнце, едва показавшись из-за вершин, опиралось на них своими сильными лучами, ловко отталкивалось, перепрыгивало через преграду и радостно возвещало о своем приходе, ярко отражаясь в бескрайнем синем море. Все живое радовалось наступлению нового дня – птицы весело щебетали, стараясь заглушить голоса друг друга, растения расправляли листья и вытягивали стебли навстречу золотистым лучам светила.

«Мира и счастья славной стране Даминии!» – словно возвещало яркое солнце, приветствуя её жителей. Обласкав всех своими нежными утренними лучами, оно обращало взор на королевский дворец. Проникнув сквозь неплотные ставни окон спальни короля Людвига, солнце то закрывало юноше нос, то щекотало его под ухом, пока, наконец, юный правитель страны Даминия не просыпался. Каждое утро Людвиг выходил из своей спальни на балкон и приветствовал

рукой, проходящих мимо дворца, жителей Парны – столицы страны. Увидев короля, люди улыбались, махали ему в ответ руками и отправлялись по своим делам.

Славное правление Людвига длилось пятнадцать лет. Жители Даминии очень любили своего короля и благодарили солнце за ниспосланное им спасение.

Сегодняшнее утро было особенным. Выйдя на балкон, Людвиг с удивлением обнаружил, что вся площадь перед дворцом заполнена людьми. Жители громко и радостно приветствовали короля. Глашатай объявил полдень временем начала торжеств по случаю дня рождения короля. Довольные люди разошлись по домам готовиться к празднику. Людвиг вернулся в спальню, присел на краешек кресла и глубоко задумался.

– Ну, хватит тоску на себя наводить, – вдруг раздался голос рядом.

Молодой король повернул голову и увидел орла, сидящего на спинке кресла.

– Сегодня тебе исполняется пятнадцать лет! С этого дня ты можешь начать самостоятельно править прекрасной страной Даминией, без докучливых помощников и надоедливых опекунов. А хочешь, оставь им все государственные заботы и наслаждайся жизнью. Жители очень любят тебя – ведь над страной, вот уже пятнадцать лет, каждый день восходит солнце. Так почему же ты грустишь!? – с недоумением воскликнул орел и хлопнул крыльями.

– Как же ты не понимаешь, Иосиф!?! – в отчаянии воскликнул Людвиг и встал с кресла. – Я до сих пор ничего не знаю о себе. Кто я такой, откуда родом, кто мои родители!?! Ведь у меня нет даже родственников, я здесь совершенно чужой. Меня любят жители Даминии, но за что? За то, что в стране вдруг неожиданно появилось солнце, когда ты спустился с небес, неся меня в своем клюве?! – ответил сам себе юноша и начал большими шагами отмерять спальню.

Орел внимательно наблюдал за его поведением. Внезапно Людвиг остановился, сделал глубокий вдох, поднял голову и решительно направился к Иосифу.

Орел еще никогда не видел своего юного друга в таком состоянии. – Мальчик вырос, – мелькнула мысль у него в голове. А затем появились темные круги перед глазами. Людвиг крепко сжимал рукой горло птицы.

– Помнишь о своем обещании!?! Ты всегда прикрывался хитроумными отговорками, увиливал от прямых ответов на все мои вопросы. Сегодня же я буду знать всю правду о себе! – голосом твердым, не терпящим возражений, произнес юноша, отчеканивая каждое своё слово. – Запомни, когда закончатся празднования, я буду ждать тебя в этой спальне. И настоятельно рекомендую тебе освежить перед этим память – глупые отговорки я больше не принимаю.

Король разжал руку и вышел из спальни, орел упал со спинки кресла на пол.

– Мальчик действительно вырос, – произнес вслух Иосиф,

придя в себя. – Придется обо всем ему рассказать. Ах, как быстро пролетело время, – добавил он с досадой в голосе.

Настала очередь орла загрузить. Покачав головой, он расправил крылья и вылетел в открытое окно.

Король вышел из спальни и очутился в окружении многочисленных опекунов и их советников.

– Ну, что же, пора избавиться от их пристального внимания, хотя бы на время, – подумал про себя Людвиг, а вслух спросил: – Празднования начнутся после обеда?

– Совершенно верно, Ваше Величество, – кивнув головой, одновременно произнесли семеро старых опекунов.

– В таком случае, я отправляюсь к морю и прошу никому из вас за мной не следовать, – громко, чтобы все его слышали, произнес молодой король и направился вниз по дворцовой лестнице.

Старцы обменялись удивленными взглядами и недоуменно пожали плечами. Ну, что же – этот день должен был когда-нибудь настать, – показывали они всем своим растерянным видом.

Людвиг направился на дворцовую конюшню и оседлал своего любимого коня. Вскоре по улицам города промчался рысью всадник, замотанный с головы до пят в длинный серый плащ. Юноше не терпелось побыть одному – душа его настойчиво требовала одиночества.

Однако, и на морском берегу не так просто было отыскать безлюдное место. Повсюду на песке сушились сети и лежали

рыбачьи лодки. Вокруг них возились люди, занятые починкой снастей, ремонтом и покраской корпусов своих лодок.

Заметив неподалеку большой каменный валун, Людвиг направил к нему коня. Камень лежал наполовину в воде, а на половину в песке и надежно скрывал от любопытных глаз рыбаков молодого короля.

Первый раз в жизни молодой король остался один вне стен дворца без стражников и опекунов. Свобода взбудоражила и опьянила юношу запахом водорослей и свежим морским ветром. Людвиг вдыхал воздух полной грудью. У него было чувство, будто бы только сейчас он родился и посмотрел на мир широко открытыми глазами – мысли в голове юноши прояснились.

А во дворце, тем временем, начался большой переполох. Старцам спешно подали лошадей, и они отправились в сопровождении королевских стражников на поиски короля. Смелый поступок юноши напугал опекунов, и им было о чем беспокоиться – сегодня исполняется ровно пятнадцать лет, как в стране Даминия восходит солнце. И все это происходит благодаря их юному королю. Днем начнутся торжества на площади перед дворцом и Людвиг непременно должен на них присутствовать.

– Что же будет, если они не найдут короля?! Только бы не опоздать! – от этих мыслей, старцы покрывались холодным потом. – И куда подевался Иосиф? – задавались они вопросом, внимательно вглядываясь подслеповатыми глазами

в небо. Помощь орла была бы сейчас для них, как нельзя, кстати.

Добравшись по извилистым улочкам города до берега моря, кортеж разделился на две группы, которые отправились на поиски в противоположных направлениях.

Король и оракул.

Король присел на песок, откинул с головы капюшон плаща и предался раздумьям. Вдруг он увидел, как из воды, прямо ему навстречу, неуклюже ползет большой рак-отшельник. Левая клешня его была обломана, один ус короче другого, на носу криво висели очки.

Людвиг вскочил на ноги от удивления.

– Пстой, юноша, не уходи, мне нужна твоя помощь, – произнес рак-отшельник. – Пожалуйста, перемотай водорослями поломанную клешню и положи меня под этот каменный валун, так, чтобы ни люди, ни чайки не могли меня здесь увидеть.

Юноша исполнил просьбу рака-отшельника.

– Спасибо, Людвиг, – поблагодарил рак юношу. – О, старая моя голова, чуть не позабыл, поздравляю тебя с днем рождения! – торжественно произнес он. Это самый прекрасный день в году, когда рыбаки Даминии не выходят в море, а пьют вино за здоровье своего короля. И нам, жителям моря, в этот день спокойно и весело, – рак тяжело вздохнул и поправил очки правой клешней.

– Я забыл представиться, меня зовут Пирус, – добавил он, – оракул Пирус.

– Тебе известно мое имя?! – спросил юноша с удивлением в голосе.

– Будущее, которое мне известно уже наступило, ведь я – оракул, – ответил рак-отшельник.

– Как же тебя угораздило так пострадать? – спросил Людвиг. – Неужели, ты не знал, какое будущее уготовила тебе судьба на сегодняшний день?

– Встреча с Годафридом, рано или поздно должна была произойти, – ответил рак-отшельник. – Однако, как бы я ни старался, победить электрического ската выше моих сил. Вот и клешню сломал об его хвост, – с грустью добавил Пирус.

– Выходит, что грядущие события изменить невозможно? – спросил юноша. – Ты знал о предстоящей встрече и не смог ее предотвратить?!

– Да, мне было известно о том, что должно произойти. И благодаря этому знанию, я подготовился к встрече – иначе, все могло бы закончиться для меня плачевно, не прими я своевременно необходимых мер, – ответил рак-отшельник. – И лежать бы мне на дне морском, а не с тобой разговор вести, – добавил он.

Людвиг на мгновение задумался. Встреча с оракулом и разговор с ним произвели на него большое впечатление. Однако, размышления юноши прервал хорошо знакомый звук королевского рожка. Король выглянул из-за камня и увидел приближающихся к ним опекунов в сопровождении стражников.

– Несносные опекуны заметили моего коня и через минуту они будут здесь, – с горечью в голосе произнес Людвиг.

Не успела тоска вселиться в сердце юного короля, как вдруг, в его глазах промелькнул огонёк.

– Скажи, пожалуйста, Пирус, какие события ожидают меня в будущем? К чему мне быть готовым? – неожиданно спросил рака Людвиг.

Оракул не растерялся – вопрос юноши вовсе не застал его врасплох. Не выказав ни тени смущения, он без вступления быстро произнес речь, словно она была припасена им заранее: – “Очень скоро в Даминии объявится сильная колдунья. С ее приходом страну снова может покрыть мраком. Есть в тебе сила, которая очень необходима ведьме, и она попытается отобрать ее у тебя. Ибо, пока ты жив, она не в силах будет навсегда спрятать солнце от людей. Чтобы справиться с колдуньей, своих сил тебе будет недостаточно. Победить колдунью поможет «Береон» – камень, исполняющий желания. Он находится далеко за морем в стране Лептов. Подбери команду из самых опытных моряков и отправь туда корабль. Достигнув земли Лептов, вели команде высадиться на берег и разжечь яркий костер. Необходимо трижды произнести над ним слово «Береон». Как только огонь изменит цвет с алого на ярко зеленый, вели команде вернуться на корабль. Пусть не пытаются отыскать жителей страны Лептов – они никогда не показываются чужестранцам. Люди эти настолько привыкли прятать свои лица, что со временем стали прозрачными, словно стекло. Утром на месте костра появится ларец с камнем, исполняющим желания. Храни «Бе-

реон» всегда рядом с собой и тогда никто не сможет причинить вреда ни тебе, ни твоей стране”.

Пирус закончил говорить и в это же самое время два блестящих глаза электрического ската, притаившегося неподалеку от валуна, скрылись под водой.

К королю приблизились стражники.

– Смотрите, акула! – воскликнул король, указывая на акулий плавник. Весь эскорт повернул головы в указанном направлении.

Людвиг, тем временем, незаметно для других, засыпал песком Пируса, скрыв его от посторонних глаз.

Эх, я, старый дурак, – с досадой подумал про себя рак-отшельник, услышав возглас юноши. Теперь жди неприятностей от Годафрида, – добавил он вслух, разгребая правой клешней песок вокруг себя.

Людвиг запрыгнул на своего коня и, не давая опомниться опекунам, произнес: – Нам всем следует поторопиться, ведь скоро начнутся торжества.

– Скорее во дворец! – хором приказали старцы.

– Пойдите! А как же мое вознаграждение?! – раздался вдруг чей-то голос.

Людвиг обернулся и увидел юношу лет пятнадцати, одетого в рыбацкую одежду. Он стоял подле коня одного из опекунов с протянутой рукой.

– Вот, возьми, – сказал один из старцев и протянул юноше туго набитый кошелек.

Рыбак жадно схватил деньги и спрятал их за пояс.

– Вы помните, что я должен сидеть за одним столом с королем. Вы мне обещали. Если бы не я, то вам никогда бы не найти короля. Я первый его увидел за валуном, – быстро заговорил юноша, обращаясь ко всем сразу. – Запомните, меня зовут Дорей.

Но рыбака уже никто не слушал. Король и его эскорт пришпорили лошадей и помчались во дворец.

Юноша в рыбацкой одежде, что есть сил, бежал по песку и кричал: – Дорей! Меня зовут Дорей! Передайте стражникам, пусть меня пропустят! Дорей! Дорей! Дорей!

Его слова еще долго долетали до ушей, удалявшихся всадников, пока, наконец, эскорт не скрылся в узких улочках Парны.

Торжества на королевской площади.

Ровно в полдень на королевской площади перед дворцом затрубили в трубы сорок трубачей и ударили в барабаны сорок стражников, объявляя жителям Парны о начале торжеств. На пестрящую от флагов площадь из примыкающих улочек хлынул бесчисленный поток людей. Каждый старался занять места за многочисленными столами, ломившимися от аппетитных яств. Самые проворные из них уселись всего в нескольких шагах от длинного королевского стола, над которым развевалось огромное полотнище с изображением солнца и орла.

Музыка внезапно стихла, ворота замка отворились, и показался король Людвиг в сопровождении семерых старых опекунов и их советников. На согнутой руке короля гордо восседал Иосиф. Под гул приветствий процессия приблизилась к королевскому столу и присоединилась к сидевшим за ним трем няням «солнечного короля», как ласково называли его между собой даминианцы.

Старший опекун юного короля Виргилий подал знак стражникам и те забили в барабаны, призывая людей к тишине. Как только смолкли удары палочек – на площади наступила тишина. Виргилий поднялся со своего места и произнес речь. Несмотря на преклонный возраст, его голос звучал сильно и торжественно, достигая всех уголков дворцо-

вой площади: – «Долгие двадцать лет жители Даминии жили, не ведая солнечного света. Тьма, пришедшая из-за скалистых гор, надолго скрыла от нас небесное светило. И когда горе и отчаянье, казалось, уже полностью овладели нами, в этот день, ровно пятнадцать лет назад, в небе над Парной показался орел Иосиф. В своем клюве он принес младенца, благодаря которому расступились тучи и вот уже пятнадцать лет в стране Даминии каждый день восходит солнце.

На месте камня, на который сел орел, мы, в знак благодарности, выстроили дворец, а малыша нарекли нашим королем и спасителем, дав ему имя Людвиг. Мудрейшие люди страны, – и Виргилий указал на опекунов, – воспитывали и обучали нашего короля. Добрейшие женщины страны стали его нянями, чтобы ребенок не знал недостатка в материнской любви и ласке.

И вот наступил день, когда наш король вырос и вправе сам дальше располагать своей судьбой».

Виргилий закончил свою длинную речь и обратил взор на юного короля.

Людвиг заметно нервничал, однако, справившись с волнением, он заговорил твердым голосом: – По воле судьбы я оказался вашим королем, а Даминия стала мне родиной. Испокон веков страной управляли мудрейшие старцы. Так пусть же и впредь, они управляют прекрасной Даминией, и да прибудет над ней солнце!

Да здравствует, король Людвиг! – закричала толпа. Сорок

трубачей затрубили в трубы и праздник начался.

Люди принялись поедать нескончаемые лакомства и запивать их вином.

– Кто этот невежа, за королевским столом, не сводящий с тебя взгляд ни на миг? – спросил короля Иосиф. – Мне так и хочется выклевывать его любопытные глазки.

Людвиг присмотрелся внимательней и на противоположном конце длинного королевского стола увидел взлохмаченную голову юноши, одетого в белую нарядную рубаху.

– Это Дорей, – узнал его Людвиг. – Рыбак, который помог опекунам разыскать меня сегодня на морском берегу. Virgiliy обратился к нему за помощью, а Дорей потребовал в награду денег и место за королевским столом.

– И то и другое он, конечно же, получил, – с недовольством отметил Иосиф.

– Разумеется, ведь Virgiliy человек слова и никогда не обманывает, – ответил Людвиг и посмотрел на орла.

– Я помню наш уговор, и не гляди на меня так, – обиженным голосом сказал Иосиф и, взмахнув крыльями, собрался взлететь.

– Будь осторожней, старый друг, – предупредил орла король, – сегодня не самый лучший день для полетов в небе. Пушкари уже зарядили пушки, и скоро начнется салют.

Однако Иосиф не прислушался к словам короля и взмыл высоко в воздух.

Праздник был в самом разгаре. Вскоре на площади перед

дворцом появились клоуны, акробаты, фокусники и силачи. Насытившись вдоволь, жители Парны развлекались. Они наблюдали за циркачами, пели песни и громкими криками приветствовали пушечные залпы. Над всей площадью непрерывно лил дождь из разноцветных конфетти.

С наступлением сумерек всё вокруг озарилось светом от сотен горящих факелов; зашипели со свистом фейерверки; змейками взвились ввысь яркие ракеты, озаряя всеми цветами радуги дома и улицы города.

Счастливые люди радовались от всего сердца. Праздник особенно пришелся по душе детям, которым сегодня было все дозволено: сладости, аттракционы, развлечения, и один единственный раз в году лечь спать далеко за полночь.

Королевские опекуны, закрыв глаза, кивали головами над столом. Сон завладел старцами задолго до начала представления, но в знак уважения к королю, они не покидали праздник первыми. Людвиг же не сидел на месте – все его внимание привлекали циркачи. И пока опекуны мирно дремали, король успел насмеяться от души над шутками клоунов, посмотреть выступления акробатов и под одобрение толпы запустил в ночное небо ракету.

Однако, время было позднее и несмотря на юношеский задор, Людвиг не забыл об уговоре с Иосифом. Виргилий распорядился, чтобы стражники проводили молодого короля во дворец. Праздник на площади перед дворцом продолжался до самого утра.

Встретив восход солнца, счастливые люди разошлись по своим домам.

Рассказ Иосифа.

Вернувшись в опочивальню, Людвиг застал Иосифа сидящим на спинке большого кресла – своем любимом месте. Орел, распутив левое крыло, чистил перья.

– Что с тобой произошло? – спросил Людвиг, заметив обгорелые кончики перьев на хвосте птицы.

– Досадное недоразумение вышло с пушкарями, – ответил Иосиф, отворачивая хвост от глаз юноши. – Куда они только смотрели, где были их глаза, когда решили выстрелить? – возмутился Иосиф и чтобы оставить неприятную для него тему, он сразу перешел к делу.

– Я знал, что рано или поздно мне придется все тебе рассказать. Пятнадцать лет жизни в прекрасной стране Даминии, казалось, стерли из памяти моей прошлую жизнь там, далеко за горами. Однако, себя не обманешь, я все прекрасно помню и готов тебе поведать. Хотя, была бы моя воля, я был бы только рад, забыть обо всем навсегда.

Людвиг устроился в кресле напротив друга и принялся слушать рассказ Иосифа.

«Страна Криция, откуда ты родом, находится за неприступными скалами, окружающими с трех сторон страну Даминию. Она расположена среди многочисленных озер, сверкающих под лучами солнца своей чистой, прозрачной водой. Обширные земли, лежащие между ними, покрыты соч-

ными пастбищами и густыми лесами. Люди там жили мирно и счастливо. По всей стране были разбросаны небольшие, уютные деревеньки. Люди никогда не покидали этот богатый и плодородный край, потому что за большим оврагом, окружающим Крицию с четвертой стороны, лежит безжизненная пустыня. Летом ветер приносил от туда в Крицию горячее дыхание мертвой стороны – песок и пыль оседали тонким слоем на кристальной поверхности озер.

И вот однажды из пустыни в страну Крицию пришла злая ведьма Калида. Эта старуха принесла с собой темные тучи, навеки погрузившие страну в сумрак. Люди начали умирать от грусти и тоски по солнечному свету. От этого ведьма становилась сильнее и могущественней, а тучи опускались ниже над страной, и мрак сгушался.

Калида поселилась на маленьком острове посреди самого большого озера. Её жилище, сложенное из веток и листьев, напоминало огромный шалаш. В нем кроме ведьмы жили я и черный кот по имени Велес.

Сколько себя помню, ведьмин кот всегда норовился ошипать мои молодые перья, но старуха строго наказывала своего любимца. Однажды, после очередного нападения на меня кота, Калида подвесила Велеса за хвост на ветке дерева и зловещим шепотом произнесла, так что я мог слышать из шалаша: – «Последний раз предупреждаю тебя. Если хоть одно перо упадет с Иосифа, я навсегда превращу тебя в паука. Не для того, я принесла с собой детеныша император-

ского орла, чтобы ты придушил его здесь. Эта птица мне дорога как жизнь. Достигнув зрелого возраста, на левом крыле орла вырастет золотое перо, которое даст мне безграничную колдовскую силу. Глупые птицы не ведают об этом, но ты, Велес, должен знать, чем рискуешь. Заполучу я золотое перо и сделаю с ним, что пожелаешь, только смотри не подавись».

Кот провисел на ветке три дня, и, казалось, навсегда усвоил ведьмин урок. С тех пор он меня больше не трогал. Однако, жизнь моя от этого спокойней не стала. Я каждое утро проверял, не выросло ли золотое перо, страшно боясь быть съеденным противным котом.

Шли годы, крылья мои выросли и окрепли. Калида, едва ли не каждый день, заглядывала на мое левое крыло и недовольно бормотала что-то себе под нос. Каждый день она варила в котле зелье и при помощи колдовства заглядывала в будущее. Это было ее любимое занятие. Обычно довольная увиденным в котле, Калида потирала руки, целовала висевшую на шее засушенную куриную лапку, и ложилась спать. Ее громкий храп разносился зловещим эхом по всей стране – от этого звука плакали дети и тяжело вздыхали взрослые.

Однажды, сварив зелье и внимательно всмотревшись в котел, старуха не удержалась на своих кривых ногах и упала на пол, едва не лишившись сознания. «Не может этого быть! – только и произнесла она, посмотрела на Велеса, а затем перевела взгляд на меня. – Можешь летать, я разрешаю. Но дальше острова не залетай, дело есть для тебя, – добавила

ведьма и легла спать».

Я догадывался, что грядет роковое событие в жизни Калиды, в котором мне будет отведена главная роль. На следующий день ведьма отвязала веревку с моих лап, и я первый раз в жизни поднялся в небо. Такого блаженства я никогда прежде не испытывал. Вот для чего я был рожден, и это открылось мне так внезапно и так ясно; я был опьянен чувством полета и всю ночь не мог заснуть, с нетерпением ожидая, когда снова смогу взмыть в воздух.

В небе Калида никогда не выпускала меня из виду. Убедившись в том, что я хорошо овладел навыками полета, она поручила мне задание, которое навсегда изменило всю мою жизнь.

В то сумрачное утро ведьма сняла с шеи куриную лапку и произнесла заклинание. От нее отделилось небольшое темное облако и полетело низко над озером. Спустя некоторое время облако вернулось и вселилось в старуху. Калида вздрогнула и глубоко вдохнула воздух.

Она велела мне и Велесу следовать за ней. Мы отправились к озеру, спустили на воду лодку без весел, и поплыли подгоняемые темной колдовской силой.

Спустя некоторое время лодка уперлась носом в лесистый берег.

– Теперь, Иосиф, ты полетишь через лес, – приказала ведьма. – За ним находится деревня. Найди дом, из трубы которого струится черный дым. Залети в открытое окно и за-

бери из кровати ребенка. Лети с ним к неприступным скалам туда, где виднеются заснеженные вершины, поднимись высоко в небо и скинь его на камни. Чтобы я была спокойна, с тобой отправится Велес.

Не успела старуха произнести последние слова, как кот запрыгнул мне на спину и крепко вцепился острыми когтями. Я поднялся высоко в небо и, описав круг над озером, полетел в направлении указанном ведьмой. Велес от страха перед высотой вонзил свои острые когти прямо мне под кожу, и я почувствовал, как теплая кровь вытекает из ран.

Тем временем, из-за леса показалась небольшая деревенька. Над одним из домов в центре поселения, из трубы извивался в небо зловещий черный дым. Облетев над домом, я увидел открытое настежь окно и камнем полетел вниз. Велес, едва живой, изо всех сил держался за мою спину. Но вдруг, кот воскликнул: – «Золотое перо, оно выросло!!!». В этот миг мне захотелось лишь одного – избавиться от этой непосильной, противной ноши. Рискуя своей головой, я резко изменил направление полета и, влетая в открытое окно, так близко пролетел от оконной рамы, что Велес ударился головой об косяк и с треском упал в сложенные под домом дрова. Я кувырком влетел в комнату, сбивая все предметы на своем пути.

Кажется, я на время потерял сознание, от многочисленных ушибов и боли. В комнате раздался громкий детский плач, который быстро вывел меня из оцепенения. Я вылез

из-под стола и увидел фигуры сидевших на стульях мужчины и женщины – родителей ребенка. Они словно окаменели – неподвижно держали в руках столовые приборы, слова застыли у них на устах. Мне сразу стало ясно, что ведьма их заколдовала. Я подлетел к детской кровати и увидел красивого маленького мальчика, который громко кричал, призывая своих родителей успокоить его.

Недолго раздумывая, я крепко вцепился когтями за переноски и вылетел с младенцем из окна дома. Мельком я увидел Велеса, лежащего в бревнах. Побитый и подранный, он был весь покрыт моими перьями, смешно пытался что-то произнести, однако, вместо слов раздался, лишь, противный кошачий вой.

Мальчик перестал плакать и внимательно смотрел на меня. В его глазах я прочел благодарность и увидел столько нежности, что сердце мое переполнилось любовью к этому маленькому человеку. Мы с ним были очень похожи – нам обоим была уготована Калидой одна и та же участь. Терять мне было нечего. Ведьма не щадила никого, кто становился у нее на пути. Поднимаясь все выше и выше в небо, я решил, что за жизнь надо бороться и, собрав всю свою волю, направился к неприступным скалам.

Еще никому на свете не удавалось перейти через эти безжизненные заснеженные верхушки гор. По преданию жителей Криции за острыми неприступными вершинами лежала прекрасная страна, омываемая синими волнами бескрайнего

моря. Я решил, что лучше нам погибнуть при попытке пересечь горы, чем от зноя и жажды в безжизненной пустыне за врагом, или что еще хуже от рук злой ведьмы.

Сильный ледяной ветер мешал лететь. Подниматься над горами становилось все труднее и труднее. Внезапно началась снежная буря. Закружившись в вихре, она играла с нами, словно с пушинкой – кружила, вертела, переворачивала в воздухе, и наконец, наигравшись вдоволь, отбросила в глубокий сугроб. Я был голоден и не в силах больше подняться в воздух, к тому же начал замерзать.

Ребенок, изрядно укачавшийся во время бури, крепко спал, плотно замотанный в пеленки. Я расправил крыло и укрыл им мальчика. Яркий блеск тут же вывел меня из состояния полного отчаяния – на левом крыле красовалось большое золотое перо. «Это ли то перо, за которое Калида готова была меня погубить, и благодаря которому она желала стать всемогущей ведьмой на свете?! Если моё перо обладает такой большой колдовской силой, то почему же мы должны погибнуть обессиленные?!» – спросил я себя и расправил крылья. В них словно сила волшебная появилась – они стали легкими и упругими.

Поверив в себя, я взмыл высоко в небо, несмотря на сильный ветер и метель. Мои могучие крылья уносили нас все выше и выше вверх под темные облака. На какое-то мгновение, стало совсем темно, но вдруг занавес открылся и, поднявшись над тучами, меня на мгновение ослепило яркое

солнце. Ничего прекрасней в жизни я никогда прежде не видел. Горы оказались позади нас, а впереди расступались тучи, рассеиваясь словно туман, от каждого взмаха моих крыльев. Растворившись в небе, они обнажили под нами прекрасную страну, окруженную с трех сторон горами, а с четвертой стороны омываемую синем морем. Я увидел вдали город и решил спуститься вниз к людям, опасаясь за здоровье ребенка.

Когда я снижался вниз, то увидел большое скопление народа на городской площади. Они улыбались и плакали, махали нам своими шляпами и платками. Я приземлился на большой камень посреди площади. Люди обступили нас со всех сторон и радостно приветствовали меня и ребенка, которого сразу назвали «солнечный мальчик».

Мы прилетели в страну Даминию, разогнали на своём пути черные тучи и вернули людям долгожданное солнце. «Солнечный мальчик» – это был ты. Люди дали тебе имя и окружили нас почетом и славой».

Иосиф замолчал и посмотрел на Людвига. Мальчик подошел к другу и обнял его за шею.

– Спасибо тебе за все, друг – сказал юный король.

Путешествие в страну Лептов.

На следующее утро король Людвиг издал свой первый указ. Он велел снарядить военный корабль для путешествия в страну Лептов. Надлежало подобрать команду из самых опытных и надежных моряков. Тысяча воинов, облаченных в доспехи, должны были следовать на корабле и охранять «камень, исполняющий желания». О цели путешествия Людвиг объявил опекунам, объяснив им, что камень поможет защитить Даминию от наступления темных дней. Секрет имени камня он открыл лишь старцам и капитану корабля.

Виргилий, обеспокоенный услышанным от короля предсказанием, распорядился, чтобы все приготовления были сделаны в кратчайшие сроки. Ровно через неделю из гавани Парны, под командованием старого опытного капитана Клемента, отправился в открытое море военный фрегат «Вега». Среди прочих матросов в команде значился сын рыбака Дорей, прошедший строгий отбор и слывший умелым моряком.

Спустя месяц после начала плавания корабль «Вега» благополучно достиг берегов страны Лептов и бросил якорь в тихой бухте. Капитан распорядился спустить на воду шлюпку, и в сопровождении трех матросов отправился к безлюдному песчаному берегу. Команда разожгла костер, и капитан Клемент трижды произнес над пламенем слово «Бере-

он». Далее, как и предсказывал Пирус, огонь изменил цвет с алого на ярко зеленый. Сделав свое дело, моряки вернулись на корабль.

С восходом солнца капитан с матросами снова вернулись на берег. Костер давно догорел, а на его месте находился красивый резной ларец, опиравшийся на короткие изогнутые ножки. Под крышкой ларца покоился «Береон» – камень, исполняющий желания.

Вернувшись на корабль, капитан Клемент отдал приказ опустить ларец в трюм и приставить к нему стражу, состоявшую из тысячи вооруженных воинов. Распустив паруса, военный фрегат «Вега» с драгоценным грузом на борту взял курс на родные берега Даминии.

Целых две недели плавания погода благоприятствовала морякам. На пятнадцатые сутки путешествия ветер усилился, и небо со всех сторон заволкло лиловыми тучами. Зеркальная гладь моря сменилась буграми волн, с грохотом разбивавшимися о нос корабля. К вечеру непогода разгулялась в полную силу – на море начался шторм. Даже бывалые моряки силились вспомнить и не могли, когда в последний раз они видели царя морей и океанов Нептуна таким разгневанным. Властелин моря, казалось, ожесточился против фрегата и всю свою мощь направил на него, стремясь разбить в щепки, обрушивал огромные волны на крепкий корпус корабля. Целые сутки боролись моряки со стихией, но, несмотря на все усилия опытного капитана Клемента и его команды, убе-

речь фрегат «Вега» от гибели им не удалось.

В очередной раз, поднявшись на гребень волны, корабль, словно в пропасть, безудержно устремился вниз. Однако всплыть ему не суждено было – нос фрегата надломился от сильного удара, и вода в одно мгновение заполнила трюм. Море безжалостно поглотило свою жертву.

Возвращения фрегата с нетерпением ожидала вся страна. Проходили месяцы, но горизонт моря оставался чист. Спустя полгода рыбаки из Парны подобрали далеко от берега обломки военного корабля «Вега».

Король Людвиг объявил траур по всей стране. Юный правитель был в отчаянии. Тогда его верный друг Иосиф вырвал со своего левого крыла золотое перо и произнес: – Возьми его, Людвиг, оно придаст тебе силу, необходимую чтобы противостоять Калиде. Не ведала ведьма, что золотое перо сохраняет силу лишь в том случае, когда императорский орел дарит его по своей воле. Не стоит испытывать судьбу и полагаться на предсказание, которое увидела ведьма. С золотым пером тебе и жителям Даминии бояться нечего.

Юный король принял подарок и крепко обнял своего друга.

Переход Калиды через горы.

На маленьком острове, посреди широкого озера, в сложенном из веток и листьев шалаше мерно бурлил кипящий котел с колдовским зельем. Белый кот Велес следил за огнем, подбрасывал в него сухие ветки и сладко зевал. Ведьма пристально всматривалась в котел, сквозь пар пытаясь в нем что-то рассмотреть. Неожиданно она чихнула, кот испугался и выронил из лап охапку хвороста. Калида строго посмотрела на него: – И зачем только я тебя кормлю?! Никакой пользы от тебя нет, одни убытки. Заведу себе другого помощника, более смышленного. Ну, чего стоишь? Собирай хворост, а то спалишь ненароком мое жилище! – крикнула на него ведьма.

Велес выполнил приказ ведьмы и от греха подальше незаметно вышел из шалаша. Калида снова посмотрела в котел, и на этот раз ее уродливое лицо исказилось и сделалось еще противней.

Проклятый мальчишка! – воскликнула она и ударила посохом о землю. – Откуда ему стало известно о «камне, исполняющем желания»?!

– Велес! – позвала ведьма кота.

В шалаш тут же вошел кот.

– Отправляйся в лес за ночной травой и корнями папоротников! – приказала Калида и бросила в него пустой мешок.

Все время пока кот бродил по лесу, выполняя указания

ведьмы, Калида стояла возле котла и о чем-то размышляла. Когда Велес вернулся, она бросила в кипящий котел корни папоротников и долго их варила. Затем добавила в зелье ночной травы, сняла с шеи куриную лапку и опустила ее в котел. Все ее действия сопровождалось зловещим шепотом.

Закончив колдовать, Калида достала из котла куриную лапку и повесила ее себе на шею. Затем посмотрела на кота и сказала: – Может сварить тебя в этом зелье?! Мало я тебя наказала, превратив из черного кота в белое посмешище.

Велес съёжился весь от этих слов и попятился назад.

– Золотое перо добудешь мне, тогда и прощу, что упустил орла с мальчиком! – сказал она и стукнула посохом об пол. – Варить тебя я не стану – силы колдовской в тебе мало. А мне она сейчас, ох, как необходима. Собирайся в дорогу. Наш мальчик подрос и отправил корабль в страну Лептов за «камнем, исполняющим желания». Эх, знала бы я, как он называется – завладела бы им уже давно.

– Тебе повезло, – продолжила говорить Калида, но уже более мягким тоном. – Иосиф, то наш, про свое перо золотое, кажется, так ничего и не узнал. Заплатит же он мне за все, – добавила ведьма и дотронулась до куриной лапки на шее, – силы во мне достаточно. Солнце снова скрою от людей, погружу страну во мрак.

Калида захихикала противным голосом.

Тучи над страной Криция сгустились ещё больше, в стране и в душах людей стало темнее прежнего.

Окрестные жители с опаской глядели в сторону острова, на котором поселилась ведьма. Черный струящийся дым, выходящий из ее шалаша, напоминал людям о присутствии и власти темной силы в их стране. Каково же было их удивление, когда однажды утром, дым вдруг прекратился. Спустя несколько дней самые отчаянные смельчаки переправились на остров и обнаружили, что ведьмы там больше нет.

Старая колдунья вместе с котом отправилась к неприступным скалам, разделявшим две страны Криция и Даминия. Они проделали долгий путь по озерам на лодке без весел. Еще дальше пришлось идти пешком, пока они не набрали на брошенную телегу. Оставшийся путь к подножию гор, путники проехали на ней, используя колдовскую силу куриной лапки. Достигнув подножия неприступных скал, ведьма остановилась, отыскивая глазами тропинку. Однако, ничего обнаружить не удалось – люди никогда здесь не ходили.

– Возьми меня на плечи и поднимайся вверх, через кусты, вон туда, где заканчиваются деревья, – приказала Калида коту.

Велес тяжело вздохнул, посадил ведьму на плечи и медленно двинулся в указанном направлении. Через некоторое время, изнемогая от усталости, он оставил под большим камнем мешочек с припасенными косточками, в надежде что потом вернется и заберет.

Кот донес ведьму до того места где заканчивали расти деревья – далее склоны скалистых гор покрывал глубокий снег.

Калида сняла с шею куриную лапку, произнесла заклинание и обвела ею круг в воздухе. Ветер, прежде упрямо толкавший путников назад, свернулся в спираль и начал расчищать перед ними тропинку от снега. Велес еле волочил уставшие лапы. Ему казалось, что старуха с каждым шагом становится тяжелее прежнего. На его счастье, Калида начала зевать и приказала остановиться.

– Немного отдохнем и двинемся дальше, – сказала ведьма, замоталась с головой в старый шарф, присела на камень и задремала.

Велес очень устал и, к тому же, сильно проголодался. О том, чтобы вернуться за мешочком с косточками не могло быть и речи – тропинку, вслед за путниками, замело снегом. От одного взгляда назад, коту становилось не по себе – голова кружилась, лапы подгибались. Он свернулся калачиком и попытался уснуть, однако, чувство голода пересиливало усталость. Убедившись, что ведьма крепко спит, он порывлся в ее мешочке, но кроме нескольких сухарей и сушеных пауков, в нем больше ничего не оказалось.

И вдруг, Велес заметил, аппетитную куриную лапку в руке у ведьмы.

– Ничего страшного не произойдет, если в знак благодарности за верную службу, маленькая часть этой лапки утолит мне голод, – сказал себе кот. Он осторожно подкрался к ведьме и отгрыз большую часть от нее, оставив висеть на шнурке один маленький ноготок.

Едва Велес задремал, как проснулась Калида. Увидев, что осталось от колдовской куриной лапки, старуха пришла в ярость. В одно мгновение она потеряла почти всю свою колдовскую силу. Не давая коту опомниться, она произнесла заклинание и взмахнула коготком. Велеса подняло в воздух и закружило со страшной силой. Через мгновение он упал на снег в виде белой зимней шапки с длинным хвостом.

– Хоть какая-то польза будет теперь от тебя, – пробурчала себе под нос ведьма, надела шапку на голову и продолжила путь.

Вскоре Калиде удалось пересечь неприступные скалистые горы и спуститься в страну Даминия. Обессиленная тяжелым переходом, ведьма искала скрытое от посторонних глаз прибежище, чтобы набраться сил и не попадаться людям на глаза.

Такой случай, ей очень скоро представился.

Небольшой горный ручей, берущий своё начало у вершин гор, быстро устремлялся вниз и, огибая острые уступы скал, стремительно набирал силу и бесстрашно срывался со скалы; он сбрасывал свои ледяные воды с огромной высоты, наполняя шипящим грохотом округу. За непроницаемой для человеческого глаза стеной воды, находилась темная пещера, кишущая летучими мышами. Редкие солнечные лучи проникали в новую обитель ведьмы, приносящей мрак земле. Однако, на этот раз ни одна туча не пришла вместе с ней из-за гор. Колдовская сила Калиды иссякла полностью по ме-

ре использования магических свойств куриного коготка во время перехода через горы.

Ведьма, подобно змее, притаилась в пещере за водопадом, в надежде отдохнуть и восстановить свои силы.

Король Людвиг и ведьма Калида.

С тех пор как Людвиг принял от Иосифа в подарок золотое перо, он никогда с ним не расставался. Куда бы ни отправлялся молодой король, он всегда брал с собой деревянную шкатулку, в которой бережно его хранил.

Проходили месяц за месяцем, однако, пророчество рака-отшельника не сбывалось. Людвигу начали одолевать сомнения – уж не ошибся ли Пирус. Однако предсказанные события не заставили себя долго ждать.

В тот день молодой король с раннего утра находился на верфи, где умелые мастера корабелы занимались постройкой нового военного корабля. Людвиг обнаружил не дюжие способности к плотническому мастерству и с удовольствием принимал участие в строительстве.

Верный друг короля, Иосиф, охотился в это время на лугах, у подножия гор, на полевых мышей. Орел поднимался высоко в небо и, описывая большие круги в воздухе, зорко высматривал добычу. Вдруг его внимание привлекла большая полевая мыш. Грызун перебегал с места на место, прячась за камни и теряясь из вида. Затем он снова показывался, словно, дразнил охотника. Иосифу вскоре надоела подобная игра, и он решил атаковать смышленую мыш. Орел камнем бросился вниз, не сводя глаз с желанной цели. Однако, как только он подлетел ближе к земле, мыш вдруг неожиданно

выросла в размерах и превратилась в ведьму. Иосиф попытался увернуться от встречи с Калидой, но было уже слишком поздно. Старуха крепко ухватила его своими костлявыми руками за лапы и ловко перевязала их веревкой.

– Какая приятная встреча, Иосиф, – прошепелявила ведьма, – надеюсь, ты также скучал по мне, как и я по тебе.

Орел ничего не ответил, лишь вздохнул тяжело и закрыл глаза, горько досадуя на свою опрометчивость.

Калида потащила птицу в свое убежище за водопадом. В пещере царил зловещий полумрак, запах плесени и колдовского зелья тяжело повис в воздухе. Старуха разожгла огонь и на стенах запрыгали тени летучих мышей. Она поднесла Иосифа ближе к свету и начала внимательно осматривать его левое крыло. Как только она дотронулась до того места где, когда-то росло золотое перо, орел вздрогнул, а ведьма издала звериный крик исполненный злости.

В это же самое время, на верфи, где работал король, открылась шкатулка, в воздух поднялось золотое перо и, зависнув неподвижно, тревожно зазвенело. Людвиг услышал этот звук и обернулся – возле его вещей лежала открытая шкатулка. Золотое перо ярко светилось на солнце, изгибаясь в направлении скалистых гор.

Король сразу догадался, что случилась беда. Он быстро оделся, зажал в руке перо, вскочил на коня и поскакал в направлении гор. Весь путь перо изгибалось, указывая Людвигу правильную дорогу. Мысли, одна тревожнее другой, сме-

нялись в голове короля.

Он подъехал к подножию отвесной скалы, с которой оглушающим потоком устремлялся вниз горный ручей, образуя красивый водопад. Людвиг прекрасно помнил предсказание Пируса, в котором было сказано, что ведьма придет из-за гор.

Король крепче сжал перо в руке и последовал в указанном направлении. Спустя некоторое время он очутился за стеной воды, падающей со скалы, и обнаружил вход в пещеру. Из нее доносился едкий запах дыма. Освещая себе путь светом от золотого пера, Людвиг вошел в пещеру. Через несколько шагов он увидел, стоявшую к нему спиной, старуху в лохмотьях. Она что-то нашептывала себе под нос и подбрасывала ветки в костер. В воздухе, ни на что, не опираясь, висел котел, из которого торчала длинная деревянная палка.

– Ведьма, – еле слышно прошептал Людвиг.

Перо в его руке зазвенело громче, и Калида обернулась.

Глаза ведьмы округлились от удивления. В один прыжок старуха очутилась рядом с Людвигом и схватила рукой перо. Однако, в тот же момент ее отбросило назад с такой силой, что она пролетела в воздухе несколько шагов и упала в котел. Из котла вылилась вода, а вместе с ней выпал на землю большой кусок белой шерсти, смутно напоминавший шапку, и орел со связанными лапами.

Калида представляла собой жалкое зрелище – в луже колдовского зелья, растерянная и униженная, она вдруг ясно

осознала, что от её бывшего могущества не осталось и следа. Из сильной ведьмы она превратилась в обыкновенную колдунью, способную лишь на мелкие пакости. Ведьма закрыла лицо руками и громко зарыдала.

Людвиг бросился к своему другу и взял его на руки. Золотое перо коснулось орла, и он ожил, открыл глаза, задвигал крыльями.

– Друг мой, – произнес орел, – как во время ты явился, – я едва не закрыл навсегда глаза, такой сладкий сон внезапно одолел мною в пару колдовского зелья.

– Золотое перо подсказало мне о случившейся беде, – сказал Людвиг.

Вдруг друзья услышали шум приближающихся голосов. Они оглянулись и увидели входящих в пещеру опекунов в сопровождении королевских стражников, и пятащуюся от них ведьму.

Калида решила сбежать, пока друзья общались, однако, явившиеся своевременно старцы не дали ей уйти. Им было известно от короля о предсказании оракула Пируса и сразу догадались, в чем дело. Ведьму взяли под стражу и сорвали с шеи остаток куриной лапки – источник колдовской силы.

В этот самый миг в небе над Крицией рассеялись темные тучи, и показалось яркое золотистое солнце.

Эпилог.

На следующий день, на королевской площади перед дворцом, в присутствии всех жителей Парны состоялся суд над ведьмой Калидой. Благородные люди единодушно решили заточить колдунью в пещере за водопадом на двадцать лет – ровно столько времени страна Даминия была скрыта от солнца темными тучами.

С того дня, толстые прутья железных решеток, навсегда отгородили злую ведьму от внешнего мира, лишив ее возможности вредить людям.

Часть вторая. Подводная история.

Шторм.

На берегу широкого синего моря, в месте, где скалы, не выдержав натиска воды, уступили небольшую полосу суши, расположилась маленькая рыбацкая деревушка, состоявшая из нескольких, покосившихся от ветра деревянных хижин.

Выглянувшее из-за горизонта солнце, быстро начало свой ежедневный путь по небосклону, а сопутствующий его появлению утренний бриз, разогнал мелкую волну в море. Разыгравшийся на воле, свежий ветерок со свистом ударялся о скалы, увлекая за собой брызги соленой воды. Не остались без его внимания и хижины рыбаков. Озорства ради, ветерок набрал силу и открыл настежь окна в жилище семьи Марте-нов.

Глава семьи, старый рыбак Гуно, поспешно закрыл ставни. Оказавшись взаперти, ветерок потерял силу, однако, его старания не пропали даром – огонь в печи зачах, и старая хозяйка Марика с недовольством заметила: – Плохая примета, Гуно – огонь потух в дороге.

– Глупости, – ответил муж, – я предчувствую, сегодня нас ждет настоящий улов.

В это время дверь в хижину отворилась, и на пороге по-

казался мальчик лет десяти с длинными до плеч светлыми волосами. Лодка готова, отец, – сказал он. Похоже на то, что сегодня мы выйдем в море одни, – добавил он, усаживаясь за стол.

– Ешь, Арно, – сказала Марики, поглаживая сына по голове. Вот видишь, Гуно, соседи лодки не готовят – отложи рыбалку, чует мое сердце – добром это не закончится.

– Не каркай в дорогу, – огрызнулся муж.

Закончив завтрак, отец с сыном вышли из хижины, а вслед за ними в узкую открытую дверь вылетел ветерок. Если бы старый рыбак знал что у него на уме, то он бы непременно прислушался к словам мудрой Марики. Однако, что прикажете делать отцу семейства, когда уже вторую неделю он возвращается домой ни с чем. Рыба, словно, надсмехается над ним, ловко ускользая из сетей.

Спустив на воду свою большую рыбацкую лодку, Гуно сразу поставил парус и сел за руль. Арно во всем помогал отцу, также как и старый рыбак, он надеялся на успешный улов.

Чем выше поднималось солнце по небосклону, тем дальше в море уплывала лодка Мартенов. На берегу одиноко стояла Марики. Ветерок, разметав ей волосы, оставил печальную женщину наедине с тревожными мыслями, а сам помчался играть с рыбаками, нагоняя попутную волну и раздувая, что есть сил, одинокий парус.

Берег был едва различим, когда Гуно сказал сыну: – Спус-

кай парус, Арно, в этом месте забросим сеть. Мальчик выполнил распоряжение отца и начал помогать ему опускать невод в воду. За работой они не заметили, как ветер внезапно стих, а прежде ясное небо заволокло лиловыми тучами.

Старый рыбак содрогнулся от плохого предчувствия, но виду не подал. Пойдет дождь, – произнес он как можно спокойнее, – но нам это даже на руку – рыба любит поест в непогоду. Однако, от Арно не ускользнули тревожные нотки в голосе отца. Нептун не предупреждает дважды, – подумал мальчик, глядя по сторонам. Вечные спутницы рыбаков чайки, исчезли из вида.

Между тем, ветер усилился и разогнал внушительные волны, начался дождь. Лодку начало подбрасывать. С трудом сохраняя равновесие, рыбаки принялись вытаскивать сеть. В пору обрезать ее и направить лодку к берегу, – говорил внутренний голос Гуно. Однако, другой голос твердил обратное, и в подтверждение ему в сети попалась крупная рыба. Старому рыбаку жаль было терять единственную сеть и, идущий прямо в руки, улов. Он решил рискнуть.

Каждое последующее движение давалось с невероятным трудом – казалось, вот-вот и лопнут жилы в руках. А ветерок, тем временем, подрос и возмужал. Он срывал с гребней волн пену и хлестал ею лица рыбаков, застилая глаза и проникая под одежду. Мартены мертвой хваткой вцепились в сеть, и метр за метром отвоевывали ее у моря. Однако, озорник не растерялся – он решил схитрить. Ветер начал дуть

хаотично, во всех направлениях, заставляя воду под лодкой бурлить. И вот, на свою радость, а рыбакам на беду, внезапно появившаяся волна силой ударила об борт лодки, заставив ее опасно накрениться.

В этот миг Арно почувствовал как ноги, заскользив по дну лодки, внезапно потеряли опору. Руки не были больше в силах удержать сеть. Тело мальчика, под действием силы от удара волны, полетело за борт. Море вмиг поглотило жертву, скрыв ее под волнами. Ужасная мысль, подобно разряду молнии, пронзила сознание Арно: – Я тону!

Он наблюдал себя, словно со стороны. Вот он идет ко дну, задержав дыхание; видит над собой киль рыбацкой лодки и ничего не может поделать, чтобы противостоять стихии. Отчаянные попытки грести руками ни к чему не приводят. Силы на исходе, организм требует воздуха. Губы уже разжимаются против воли, но вдруг, все его тело начинает содрогаться, словно чьи-то сильные руки выламывают конечности. Тупая боль на мгновение пронзила тело мальчика. Арно открыл рот не в силах больше сдерживать дыхание, и о чудо – он задышал, но как-то непривычно, глубоко вдыхая воздух через грудь. Я утонул и все это мне мерещиться, – подумал про себя мальчик.

Так полагает каждый, кто превращается в дельфина, – неожиданно раздался чей-то голос. – Открой глаза и посмотри вокруг.

Арно послушался и открыл сначала один глаз, а затем вто-

рой. Он находился глубоко под водой. Перед ним плавал дельфин необычно голубого цвета.

– Ты не утонул, – радостно произнес он, – я спас тебя, превратив в такого же дельфина, как и сам. Наконец-то я тебя нашел!

Слова незнакомца удивили Арно, однако, он не придавал этому значения. Он с интересом рассматривал себя, двигал хвостом и плавниками, привыкая к своему новому облику.

– Пожалуй не стоит здесь долго задерживаться, того и гляди появятся акулы. Следуй за мной, – сказал голубой дельфин.

– Постой! – воскликнул Арно, – А как же мой отец?! Преврати меня обратно в человека, я должен к нему вернуться.

Голубой дельфин с грустью ответил: – Это не в моих силах вернуть тебе человеческий облик. А с твоим отцом все будет хорошо – он потеряет сеть, но вернется домой живым и здоровым. Плыви за мной, мне надо о многом тебе рассказать. Здесь неподалеку мой дом.

Выбора у мальчика не оставалось, и он последовал за голубым дельфином, прямо на дно синего моря.

История, рассказанная Гидеоном.

Сердце Арно сжималось от грусти и тоски. Ему вспоминались слова матери, просившей отца отложить рыбалку. Ах, если бы он только мог знать, – подумал Арно.

Мы уже приплыли, – сказал голубой дельфин.

Они находились в просторной подводной пещере, созданной природой в скале. В потолке виднелись множество небольших отверстий, через которые во внутрь пещеры попадал свет, благодаря чему, она казалась просторной и уютной. Узкий вход надежно защищал убежище голубого дельфина от вторжения акул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.